

УДК 330.3

США – ЯПОНИЯ: ОККУПАЦИЯ, ПЕРВЫЙ ЭТАП (1945–1947 гг.)

© 2016 г.

М.Г. Носов*

Статья поступила в редакцию 11.05.2016.

Несмотря на формально союзный характер оккупации, США фактически осуществляли её единолично. Они поставили задачу устранить военную угрозу со стороны Японии, превратить её во второразрядное государство и полностью искоренить милитаризм, ставший источником японской агрессии. Достижение этой задачи началось с разоружения и демобилизации японской армии, которая под американским контролем была успешно осуществлена полностью силами самих японцев. Более сложной задачей оказалась проблема возвращения Японии к мирной жизни и демократизация страны.

Ключевые слова: США, Япония, Макартур, Трумэн, СССР

Официально союзная, но на практике полностью американская оккупация Японии началась с момента её капитуляции 14 августа 1945 г. и закончилась 28 апреля 1952 г., когда в силу вступил Сан-Францисский мирный договор с Японией. Оккупация продолжалась дольше, чем сама война, и эти шесть лет и восемь месяцев в историографии традиционно делятся на два периода, второй из которых обычно отсчитывается с начала 1948 г. Первый был временем тотального господства политики генерала Дугласа Макартура, которого президент Гарри Трумэн 13 августа назначил Верховным главнокомандующим союзными войсками в Японии. В документе Координационного комитета Госдепартамента, армии и флота 181/2 говорилось: «Власть императора и власть правительства Японии подчинены главнокомандующему, а управление страной будет осуществляться через японское правительство, до того момента как его действия можно будет считать позитивными». И уже прямо генералу были адресованы слова: «Это не исключает вашего права действовать, включая использование силы» [23].

28 августа 1945 г. 16 американских транспортных самолётов *C-54 «Скаймастер»* высадили на аэродром военно-морской базы Ацуги в 30 км к западу от Токио передовые части 8-й армии США. Американцы, готовившиеся к дли-

* **НОСОВ Михаил Григорьевич** – доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, заместитель директора Института Европы РАН. Российская Федерация, 125009 Москва, Моховая ул., 11-3 (mikhailnosov@mail.ru).

Продолжение авторского цикла статей об истории развития отношений США и Японии. См.: «США ❖ Канада». 2011: № 1, 2, 7, 11; 2012: № 4, 11; 2013: № 7, 12; 2014: № 8.; 2015: № 2, №8; 2016: №4. – *Ред.*

тельными и кровопролитными боями за четыре японских острова, получили возможность оккупировать страну без единого выстрела. Через два дня в Ацуги сел самолёт генерала Макартура, где его уже ожидали японские корреспонденты и прибывшие с 8-й армией 112 американских журналистов, которые должны были освещать триумфальное прибытие генерала. Макартур любил сохранять для истории драматические моменты своей жизни, в тех случаях, когда они, по его мнению, имели важное значение. Корреспонденты сняли спускавшегося по трапу генерала с его неизменной пеньковой трубкой и записали слова, сказанные им встречавшему его генералу Р. Экельбергеру: «Боб, длинная дорога от Мельбурна до Токио, но, как любят говорить в фильмах, время расплаты наконец пришло» [5, р. 7]. Эти слова на следующий день попали на первые полосы американских и японских газет, а позже цитировались в сотнях книг.

Макартур запретил сопровождавшим его офицерам иметь оружие, что было вполне рационально, поскольку группа генералов и полковников, вооружённых пистолетами, вряд ли смогла бы противостоять всё ещё вооружённой 3,5-миллионной японской армии, дислоцированной на четырёх островах. Подобное решение произвело неизгладимое впечатление на японских военных, которые привыкли совсем к иным стандартам поведения при оккупации других стран. От аэродрома Ацуги до гостиницы в Йокогаме, где Макартур провёл несколько дней до подписания Акта о капитуляции, спиной к дороге стояли 30 тыс. полностью вооружённых японских солдат, охранявших проезд генерала [26, р. 310]. Такие почести в Японии воздавались только императору, на кортеж которого народу запрещалось смотреть.

2 сентября на линкоре «Миссури» прошла церемония капитуляции Японии. Первым Акт от имени Союзного командования подписал Макартур, за ним – представители девяти стран союзников. От США свою подпись поставил адмирал Ч. Нимиц, от СССР – генерал-лейтенант К.Н. Деревянко. Последними документ подписали представители Японии. Церемония завершилась демонстрацией военной мощи победителей – над Токийским заливом пролетели 400 бомбардировщиков *B-29* и 1500 истребителей.

Наступили тяжёлые будни оккупации. Американцы не представляли себе, как поведут себя японцы и были готовы к сопротивлению и даже к партизанским выступлениям. Не знали, чего можно ожидать от американцев, и японцы. Обе стороны накопили печальный багаж взаимной ненависти. Победители помнили и о своих потерях в противостоянии с японцами, и об их жестокости по отношению к американским военнопленным. Побеждённые видели всё ещё дымящиеся города, выжженные американской авиацией. Пропаганда с обеих сторон все годы войны представляла воюющих жестокими зверями, не подчинявшимися человеческим законам. Как писал в октябре 1945 г. адмирал У. Хэлси, он «был готов дать в морду каждому японцу, присутствующему на церемонии подписания капитуляции на борту линкора «Миссури» [7, October 1945, р. 1119].

Японская делегация на подписании акта о капитуляции на борту линкора «Миссури»

Американцы начали планировать свою послевоенную политику в отношении Японии задолго до капитуляции. Основной спор разворачивался вокруг будущего императорской системы и судьбы самого императора. До момента, когда в августе было принято решение обещать японцам сохранить императорскую систему, в США шла интенсивная дискуссия по этому вопросу. По данным опроса, проведённого Службой Гэллага 29 июня 1945 г., 70% американцев высказались за казнь императора или тяжкое для него наказание [12, р. 342]. В конечном счёте победили точки зрения бывшего посла США в Японии Дж. Грю и будущего посла в Токио Э. Рейшауэра. Они считали, что «люди, действительно хорошо знающие Японию, сознают необходимость оставить в покое императора» [34, р. 72]. Специалисты по Японии понимали, что сохранение императора и его лояльность должны сыграть решающую роль в установлении позитивных отношений между оккупационными войсками и японцами. В анализе, который был подготовлен разведкой штаба Макартура в июле 1944 г., отмечалось, что «для японцев казнь императора была бы равнозначна распятию Христа для христиан» [цит. по: 12, р. 345].

Макартур хорошо понимал, что Япония, ставшая в 1940-е годы именованной императора тоталитарным государством, вернуться к демократии может только с использованием авторитета самого императора. Ценою снятия с императора ответственности за развязывание войны (это позволило Хирохито избежать суда) Макартур сумел сделать его вполне управляемым. В определённой степени в глазах японцев генерал стал олицетворением императорской власти. Как это ни парадоксально, тоталитарный менталитет японцев позволил им достаточно быстро и относительно безболезненно перейти к демократии. При этом сделать это было возможно только при условии развенчания мифа о божественном происхождении императорской власти и категорического осуждения оккупационными властями милитаризма и шовинизма.

В рамках Госдепартамента в августе 1942 г. был создан специальный отдел во главе с профессором Университета Кларка Дж. Блэкли. Через год, в июле 1943 г., был подготовлен документ «Основные принципы послевоенной политики в отношении Японии», которыми и руководствовались США. Документ предусматривал сохранение института императора и такие меры по демократизации системы управления, как ответственность японского кабинета перед парламентом и передача парламенту контроля над бюджетом, что должно было исключить контроль военных над политикой страны. Все меры по демилитаризации и демократизации предполагалось проводить не с помощью силы или указов, а через экономические рычаги и путём убеждения японцев в том, что реформы необходимы им самим. Планы в отношении Японии разительно отличались от планов в отношении Германии, где планировался полный слом гитлеровского рейха [43, p. 401].

Окончательно послевоенная политика США в отношении Японии определилась 29 августа 1945 г., когда президент Трумэн подписал подготовленный Координационным комитетом документ «Политика в отношении Японии на начальном этапе после капитуляции» [9, 23.09.1945]. Интересно, что эта политика практически полностью совпадала с той, которую Макартур изложил одному из своих ближайших помощников, генералу К. Уитни 30 августа 1945 г. в самолёте на пути с Филиппин в Японию накануне её капитуляции. Как об этом позднее написал К. Уитни в своей книге, Макаратуру необходимо было «в первую очередь уничтожить японскую военную машину, создать представительное правительство, предоставить права женщинам, освободить политических заключённых, обеспечить свободу ведения сельского хозяйства, создать свободные профсоюзы, разрушить монополии и обеспечить свободу печати, провести либерализацию образования и децентрализацию политической власти, отделить церковь от государства» [44, p. 213].

Генерал Дуглас Макартур (1884–1964)

Понять ход и развитие американской послевоенной политики в отношении Японии невозможно без оценки личности Макаратура, который до своей вынужденной отставки в апреле 1951 г. во многом определял американскую политику в отношении Японии. По словам Р. Финна, несколько лет проработавшего в штабе оккупационных войск, «генерал, безусловно, был главной звездой драмы оккупации, но его деяния в Японии многими, включая и его самого, преувеличивались и искажались культом его личности, созданию которого он в немалой степени способствовал» [15, p. XVIII].

Макартур узнал о своём назначении командующим союзными оккупационными войсками 15 августа 1945 г. Неожиданно и без очных консультаций в Вашингтоне он превратился из военачальника в администратора с широкими, если не сказать абсолютными, прерогативами по управлению Японией. У Макаратура был опыт работы в Азии – он около 16 лет провёл на Филиппинах и четыре раза был с краткими визитами в Японии, однако сколь либо система-

тическими знаниями о стране он не обладал^{*}. Более того, если судить по его штабу, можно предположить, что Макартур с определённым чувством недоверия относился к тем специалистам, кто знал Японию и владел языком (их все военные годы в большом количестве готовили в США). Но из 5 тыс. американцев, которые работали в штабе, лишь двое имели довоенный опыт жизни и работы в Японии. Они, в основном, получали работу не в штабе, а в японской провинции. Как говорил сотрудник штаба полковник А. Опплер, участвовавший в пересмотре японского гражданского и уголовного права, «если вы знаете слишком много о Японии, вы можете быть предвзятым. Это и определяло нелюбовь штабистов к специалистам по Японии» [33, р. 12].

Во многом американская система управления Японией в период оккупации повторяла систему управления страной, существовавшей почти 250 лет до реставрации Мейдзи в 1868 г. Тогда император в Киото был формальным главой государства, а страной из Токио управляли сёгуны, в чьих руках была сосредоточена военная власть. Теперь роль сёгуна перешла к Макартуру, а японское правительство и император были лишь исполнителями воли оккупационного штаба. Императорский дворец и штаб Макартура в здании Дайити Сэймэй^{*} разделяло всего несколько сот метров и ров с водой, что символизировало реальную структуру власти в стране. Если перед императорским дворцом японцы собирались лишь раз в год – в день рождения императора, то перед оккупационным штабом они собирались ежедневно, наблюдая, как машина генерала без пяти минут девять подъезжает к подъезду штаба и он из неё выходит.

Манера управления Макартура во многом напоминала стиль монархического правления. За исключением его регулярных входов в подъезд штаба, он крайне редко появлялся на общественных мероприятиях. За всё время оккупации Макартур ни разу не выступал по радио и лишь однажды – в марте 1947 г. дал пресс-конференцию, на которой неожиданно заявил об успехах демократизации и демилитаризации Японии и о необходимости подписания мирного договора с ней (это было связано с его намерением принять участие в президентской кампании 1948 г.). За исключением двух коротких поездок в Сеул и Манилу, до начала войны в Корею в 1950 г. он ни разу не покидал Токио. Генерал по вечерам просматривал фильмы, в основном любимые им вестерны, но иногда смотрел снятые американскими военными службами фильмы о происходящем в разных частях Японии. Он ни разу не посетил Киото или Нару, а японской культурой не интересовался вообще. Его общение с японцами ограничивалось узким кругом высших чиновников и императором, который 11 раз посещал американское посольство, где была резиденция генерала. Никаких социальных контактов с местным населением

^{*} Об уровне информированности Макартура о японских реалиях может говорить хотя бы то, что перед встречей с императором в сентябре 1945 г. генерал был уверен в способности Хирохито говорить по-английски, поскольку тот, считал генерал, в юности жил в США. На самом деле император Хирохито до 1975 г. никогда не бывал в США.

^{*} До настоящего времени сохранившееся здание Первой страховой компании. Дайити – в переводе означает «номер один», что весьма импонировало генералу.

Макартур не поддерживал, хотя и не запрещал подобных встреч своим подчинённым.

Человек необычайной харизмы, постоянно подпитываемой театральностью своего поведения, генерал Макартур сыграл значительную роль в переходе Японии от тоталитаризма к демократии. По словам политического советника штаба и первого послевоенного посла США в Токио У. Сиболда, «если бы не решительность командующего, то оккупация могла бы закончиться полным провалом» [цит. по: 28, р. 548]. Генерал контролировал все стороны жизни страны – от установления курса иены до назначения премьер-министра. Ни один американский бизнесмен не мог въехать в Японию без разрешения штаба, а все статьи американских корреспондентов визировались сотрудниками Макартура.

За эти четыре с половиной года Макартур, который, по крайней мере, в восприятии японцев, был абсолютным властителем страны, сделал очень многое для возрождения Японии. Однако далеко не все реформы были результатом собственной политики и не все они стали удачными. Формально Макартур действовал от имени союзников, но подчинялся президенту США, министру обороны, начальнику штаба армии и председателю КНШ. Со всеми из них генерал находился в состоянии латентной конфронтации, смягчаемой военной субординацией. Многие из того, что происходило в Японии, делалось по приказу из Вашингтона, но некоторые решения генерала не реализовывались в силу как объективных, так и субъективных обстоятельств.

Макартур, со свойственными американской политической элите мессианскими устремлениями по распространению демократии и христианской морали в мире, рассматривал свою деятельность как грандиозный социальный эксперимент, порученный ему Провидением. «Япония стала гигантской мировой лабораторией для эксперимента по освобождению людей от тоталитарного военного правления и либерализации правительства изнутри, – писал Макартур в своих "Воспоминаниях" – Очевидно, что эксперимент, проводимый в Японии, должен идти дальше первоначальных замыслов союзников – разрушения возможностей Японии затеять новую войну и наказания военных преступников» [26, р. 282]. Деятельность Макартура в Японии, несомненно, была связана с его честолюбивыми планами стать президентом США. В 1944 и 1948 гг. он безуспешно пытался выиграть номинацию от Республиканской партии, а в 1952 г. рассматривался вопрос о его номинации на пост вице-президента США в паре с сенатором-республиканцем от Огайо Р. Тафтом. Но генералу пришлось довольствоваться возможностью управлять чужой страной. Как иронично заметил Э. Рейшауэр по поводу мессианской роли Макартура и его штаба в реформировании Японии, «революционные реформы было легче и интересней проводить не в своей, а в чьей-то другой стране» [37, р. 107-108].

Роль Союзного совета для Японии

Формально управление страной осуществлялось от имени десяти союзных стран, подписавших Акт о капитуляции Японии. До начала оккупации плани-

ровалось, что в Японии будет размещён 600-тысячный контингент союзников – 315 тыс. американцев, 135 тыс. представителей Британского Содружества, 60 тыс. китайцев и 175 тыс. советских военных [8, р. 60]. Однако фактически союзники за исключением Великобритании, которая в феврале 1946 г. направила в Японию 36 тыс. солдат и офицеров из стран Британского Содружества – Австралии, Новой Зеландии и Индии, больше своих военных в Японию не направляли. Необходимости в увеличении оккупационных сил не было, и уже к концу 1945 г. 6-я армия вернулась в США, а зимой 1946 г. вернулся и контингент Британского Содружества.

СССР отказался разместить в Японии советский военный контингент, поскольку Сталин не хотел, чтобы советскими войсками командовал американский генерал. Весьма ограниченное советское участие в оккупации Японии определялось тем, что американцы с самого начала наметили для себя свою главенствующую роль в этом процессе, отказав Москве в назначении маршала А.М. Василевского на руководящую должность в командовании оккупационными силами. СССР в принципе согласился на создание Союзного совета для Японии, но когда на встрече в Гаграх 25 октября 1945 г. посол США в Москве А. Гарриман попросил Сталина направить в Вашингтон советского представителя, ответ был таков: «Советское правительство никакой ответственности за ситуацию в Японии не несёт, а выступать в качестве "приложения" без всякой ответственности за её политику, не имея возможности влиять на неё, будет весьма затруднительно» [16, р. 787].

Сталин уточнил, что с момента согласия (на участие в Союзном совете для Японии. – *М.Н.*) прошло более месяца, однако ответов на поставленные со стороны СССР вопросы относительно контроля над ситуацией в Японии Москва так и не получила. Более того, Вашингтон не относится к СССР как к союзнику, несмотря на советский вклад в победу над Японией. Аналогичную позицию занимала и Великобритания, считавшая, и не без оснований, что все вопросы, связанные с Японией, решаются исключительно американцами. Москва и Лондон настаивали как на разделе страны на зоны оккупации по образцу Германии, так и на реальном участии в управлении Японией. Вашингтон был категорически против и того, и другого, но в качестве компромисса согласился на создание Дальневосточной комиссии (ДВК). Решение об этом было принято на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, проходившей в декабре 1945 г. В состав комиссии вошли представители 11 стран, участвовавших в войне против Японии, а местом её работы стал Вашингтон. Перед комиссией была поставлена задача – «сформулировать политическую линию, принципы и общие основания, в соответствии с которыми может осуществляться выполнение Японией её обязательств по условиям капитуляции». СССР, так же как США, Великобритания и Китай, обладал фактическим правом вето при голосовании. Для практической реализации решений комиссии в Токио был создан Союзный совет для Японии, куда вошли представители США, СССР, Китая и Британского Содружества. Руководство и комиссией, и советом было возложено на представителей США.

Формально в случае, если члены совета не соглашались с мерами верховного командующего по выполнению решений ДВК, то командующий не имел права отдавать приказы без согласования с ДВК. Однако практически на фоне начавшейся «холодной войны» действия Комиссии не слишком влияли на американскую политику в отношении Японии и решения Макарура. В своих мемуарах Макарур приводит слова Трумэна в этой связи: «Мы были заинтересованы в участии России в войне с Японией, но опыт, полученный в Потсдаме, убедил меня в том, что я должен препятствовать любому участию русских в контроле над Японией» [26, р. 334]. Генерал в этом вопросе строго следовал указаниям президента. По словам американского дипломата Н. Бонда, который с 1950 г. был председателем Союзного совета, «генерал Макарур рассматривал эту организацию как неизбежное зло, как "кусочек", который по политическим соображениям было необходимо бросить союзникам. Он всегда относился к Совету так и только так, никогда не используя его как площадку для серьёзных дискуссий» [24, р. 50]. При этом стоит отметить, что сам Макарур ни разу в заседаниях Комиссии не участвовал.

Главой советской делегации в ДВК формально был назначен А. Громько, а его заместителем – будущий посол СССР в Вашингтоне Н.В. Новиков, который реально представлял Москву в Комиссии. Её первое пленарное заседание состоялось 14 марта 1946 г. – через десять дней после Фултонской речи Черчилля, традиционно ставшей точкой отсчёта начала «холодной войны». Тем не менее, формально ДВК просуществовала до 1952 г., когда после подписания Мирного договора с Японией США в одностороннем порядке заявили о прекращении её работы. По оценке посла Новикова, «деловая обстановка в ДВК была, в общем, удовлетворительной, хотя по временам на заседаниях и возникали серьёзные трения. Главное противодействие подлинной демократизации Японии исходило от архиреакционного генерала Макарура, видевшего в деятельности ДВК помеху своей практически неограниченной власти» [2, с. 310]. Если исключить идеологическую составляющую подобной оценки, то она вполне справедлива. Английский историк Дж. Сансом, работавший в ДВК, писал: «Предполагалось, что мы будем говорить Макаруру, что нужно делать, но очевидно, что этой возможности мы были лишены» [Цит. по: 35, р. 69].

Фактически, по крайней мере первые два года оккупации, несмотря на сопротивление союзников и недовольство Белого дома, все основные решения принимались генералом и его штабом, который в качестве исполнительной власти эффективно использовал сохранённую японскую администрацию, включая парламент и императора. Американцы хорошо понимали, что отсутствие знаний о стране и языковой барьер затруднят проведение реформ. Поэтому, как писал работавший в штабе генерал-майор Дж. Хилдринг, «мы дали возможность японцам самим убираться в своём доме на наших условиях» [9, 11.10.1945, р.541].

В качестве контроля над исполнением распоряжений штаба на местах в начале оккупации на базе 8-й армии в 53 городах Японии были созданы военные штабы, которые непосредственно контактировали с местными властями и вместе с японцами осуществляли полицейские функции. В этих штабах по

всей Японии работало около 2500 военных и гражданских специалистов [20, р 9-18]. В 1948 г. данные представительства были лишены военного статуса, а их функции – значительно сокращены.

Хотя в японских кабинетах в период оккупации всегда присутствовал министр иностранных дел, страна не имела дипломатических отношений с внешним миром, за исключением контактов с штабом Макартура. На базе МИД Японии было создано Центральное бюро по связям, через которое отдавались все указания японским властям. В то же время назначенный руководить МИД в кабинете Хигасикуни 17 сентября 1945 г. Ёсида Сигэру все годы оккупации был главным связующим звеном между японской администрацией и штабом.

Наряду с Макартуром, Ёсида сыграл выдающуюся роль в формировании послевоенной Японии и создании новой системы американо-японских отношений. Карьерный дипломат Ёсида, бывший до Второй мировой войны послом в Риме, а затем в Лондоне, выступал против сближения Японии и нацистской Германии и был вынужден подать в отставку. В апреле 1945 г. его арестовали по обвинению в антивоенной деятельности, но после того как тюрьма была разрушена американской бомбардировкой, освободили в мае. Американцы считали его западником и противником милитаристов. Прагматичный и опытный политик, Ёсида в непростых условиях американского диктата сумел установить с Макартуром отношения, оптимально отвечавшие интересам страны.

Вынужденная, но абсолютно верная позиция японского руководства в период оккупации основывалась на перефразировании известного постулата, о том, что «если сопротивление невозможно», то необходимо «расслабиться и получать удовольствие». Большого удовлетворения от оккупации японцы не испытывали, но перед ними стояла задача получить от неё максимум пользы, что им и удалось в полной мере.

Стратегические и повседневные вопросы жизни Японии решались на встречах Макартура и Ёсиды. Генерал встречался с ним за время оккупации 75 раз, больше чем с кем-либо, за исключением своего политического советника У. Сибольда. Даже в условиях, когда, например, такие вопросы, как назначение премьер-министра, что традиционно в Японии было формальной прерогативой императора, требовали одобрения Макартура. Взаимоотношение Макартура и японского правительства, пожалуй, наиболее ярко проявилось, когда министр иностранных дел Ёсида пришёл к генералу выяснить вопрос о возможности сохранения Сидехара на посту премьер-министра, подавшего в отставку, под давлением штаба. Макартур без обиняков всё поставил на свои места. Он сказал Ёсиде «Господин министр, возможно, барон Сидехара устроит императора в качестве премьер-министра, но он неприемлем для меня». Присутствовавший на встрече ответственный за связи с правительством генерал К. Уитни, провожая Ёсиду, спросил министра, ясно ли ему, что имел в виду Макартур. Ёсида ответил: «Даже слишком ясно» [25, р. 422]. Назначение самого Ёсиды премьером тоже решалось лично Макартуром. После того как кандидатура будущего премьера была согласована внутри партии и одобрена императором, он обратился к Макартуру с просьбой об одобрении своего на-

значения. Генерал написал на письме кандидата в премьеры: «Штаб не возражает, всего наилучшего». После этого император через день назначил Ёсида премьером.

Даже в условиях жёсткого ограничения суверенитета Ёсида умело проводил в жизнь решения, которые с его точки зрения могли в перспективе идти на пользу стране. Он писал: «С момента окончания войны, по существу, мы преследовали собственные цели» [27, р. 41]. Ему удалось ограничить масштабы американской идеологической чистки, внести в новую Конституцию пункт о «запрещении войны как средства разрешения конфликтов», что положило начало так называемой «доктрине Ёсида», позволившей Японии минимизировать свои военные расходы. Ёсида искусно пользовался теми противоречиями, которые возникали между Макартуром и Вашингтоном и противоречивыми тенденциями внутри самого штаба. Он хорошо знал о том, что в Белом доме и КНШ далеко не все одобряют действия генерала в Японии.

На самом деле Макартур действительно обладал властью, но назвать её неограниченной было бы преувеличением. Его взаимоотношения с Белым домом всегда были довольно напряжёнными. Генерал не терпел вмешательства в свои действия, а в Вашингтоне не считали его политику полностью отвечающей американским интересам. Президент Рузвельт, высоко ценивший военные таланты Макарура, скептически расценивал его политические амбиции. Трумэн откровенно недолюбливал Макарура, считая, что его военные успехи сильно преувеличены, а манера общения с администрацией неприемлема: «Он хуже кэботов и лоджей, которые, прежде чем сказать Богу то, что он должен сделать, говорят друг с другом. Мак говорит с Богом напрямую»*. Так прокомментировал Трумэн отказ генерала приехать в Вашингтон за инструкциями [13, р. 47].

19 августа 1945 г. в своём интервью исполнявший обязанности госсекретаря Д. Ачесон, комментируя неожиданное и несогласованное заявление штаба Макарура о намеченном сокращении численности американских войск в Японии «в связи с успехами оккупационной политики», заявил: «В реализации нашей политики оккупационные силы являются её инструментом, а не её определителем» [9, 23.09.1945, р. 427]. Макарур был весьма раздражён подобным вмешательством и, хотя направил в Вашингтон телеграмму, в которой оправдывал свои действия указаниями Министерства обороны, заметил генералу Экельбергеру: «Трумэн боится политической конкуренции, и «если бы Советы не выступали против меня, то меня давно бы убрали» [15, р. 45].

Различные точки зрения на политическое будущее Японии существовали и внутри даже ближайшего окружения Макарура. В штабе, как и в Вашингтоне, шла борьба между либералами и консерваторами. Либералы считали, что Япония должна пройти через процесс демократизации: это лишит Японию империалистических амбиций, что может быть достигнуто путём децентрали-

* Видоизменённая цитата из поэмы американского поэта Джона Боссида, который в 1910 г. писал об аристократических семействах Бостона: «Там, где Лоуллы говорят с Кэботами, а Кэботы – только с Богом».

зации её экономики и выплаты репараций. Консерваторы считали, что демократизация, роспуск монополий ведут к угрозе коммунистической революции в Японии. Генерал майор К. Уитни был убеждён, что «лишь решительное полевое действие может спасти Японию» [44, р. 268]. В то время отвечавший за безопасность генерал Ч. Уиллоби призывал Макартура к борьбе с левыми как в Японии, так и в самом штабе [46, р. 68].

Будучи консерватором и антикоммунистом Ёсида старался избегать Уитни и больше общаться с Уилоби.

Восстановление Японии

Первой важнейшей задачей оккупационной политики было разоружение японской армии. Макартуру, несомненно обладавшему опытом и мастерством осуществления широкомасштабных военных операций, в кратчайшие сроки удалось задействовать американские вооружённые силы для демобилизации, освобождения военнопленных и эвакуации мирного населения из стран Азии. Прежде всего, было необходимо разоружить и провести демобилизацию почти 7-миллионной японской армии, численность которой только в самой Японии составляла 3,5 млн. человек.

Разоружение армии и флота осуществлялось силами самих японцев, что было удобно не только с точки зрения исполнения этой масштабной задачи, но и смягчало японским военным горечь поражения. На японских островах солдаты и офицеры не сдавались в плен, а в соответствии с Потсдамской декларацией в боевом порядке шли к пунктам сдачи оружия, затем расходились по домам. Американцы лишь наблюдали за процессом уничтожения вооружений. Они были настолько озабочены уничтожением японского военного потенциала, что разрезали и утопили японский лабораторный циклотрон, не имевший отношения к военным разработкам.

Первый этап демобилизации завершился в октябре 1945 г. – было разоружено 88% армии и флота. В декабре демобилизация полностью закончилась на четырёх японских островах [38, р. 120]. Всё оружие уничтожалось, а сохранившиеся военные товары гражданского назначения, включая продукты питания и одежду, передавались японским властям. Японские министерства армии и флота были преобразованы в министерства по демобилизации и, став гражданскими организациями, сохранили свою прежнюю структуру. В сентябре был упразднён Генеральный штаб Японии, а его функции переданы двум министерствам по демобилизации. Репатриация была осуществлена с помощью японских и американских судов, и все военнослужащие перед отправкой на родину были разоружены. Беспрецедентные по своему масштабу, эти операции были проведены в короткие сроки и без единого выстрела.

Частью демобилизации стало возвращение на родину 6,5 млн. японских солдат и гражданских лиц, включая 1,2 млн. – из Маньчжурии, 750 тыс. – из Кореи, 1,5 млн. – из Китая, 700 тыс. – из стран Азии и с островов Тихого океана [38, р. 170, 176]. К октябрю 1947 г. большинство японцев, разбросанных по странам рухнувшей «Сферы сопроцветания Великой Восточной Азии», бы-

ли возвращены на родину, а 1,2 млн. иностранцев из Японии вернулись в свои страны.

Процесс демобилизации и возвращения военных и гражданских лиц с огромной территории Великой восточноазиатской империи тоже осуществлялся силами японцев при логистической помощи американцев. В марте 1946 г. около 400 самых разных японских и американских судов использовались для репатриации. Сложности возникли с возвращением на родину солдат Квантунской армии, так как 600 тыс. её солдат оказались в зоне советской оккупации в Китае и без особых на то оснований были отправлены в СССР. На 31 декабря 1948 г., по оценке штаба Макартура, около 469 тыс. японцев продолжали удерживаться в СССР, что происходило в нарушение статьи 9-й Потсдамской декларации, гласившей, что «японским военнотруженикам после полного разоружения будет разрешено вернуться на родину» [38, р. 161].

Сразу же после капитуляции Японии началась и операция по освобождению военнопленных и гражданских лиц из более чем 150 японских лагерей, разбросанных по всей территории империи, что американское командование считало первоочередной задачей. Работа по поиску лагерей и освобождению военнопленных началась, как только Япония объявила о принятии условий капитуляции. Уже 16 августа 1945 г. Командование американскими войсками на Тихоокеанском театре запросило у Генштаба Японии список лагерей для военнопленных и места их расположения. Ещё до получения ответа (он пришёл только 27 августа) началась подготовка к организации снабжения военнопленных с воздуха. С 27 августа по 30 сентября американцы обнаружили 158 лагерей, куда было сброшено 4 470 тонн продовольствия и медикаментов [38, р. 97].

Уже к концу октября более 30 тыс. американских военнопленных были освобождены. Если серьёзных проблем с освобождением пленных на территории собственно Японии и Филиппин, где находились американские войска, не было, то политическая и военная обстановка в Китае (там шла война между Гоминьданом и коммунистами, а Маньчжурия была зоной советской оккупации), и в странах Юго-Восточной Азии, в которых японские войска капитулировали «заочно», подчинившись приказу императора, обстановка по освобождению пленных была довольно сложной. На этих территориях основную работу по обнаружению лагерей и по организации доставки по воздуху продуктов и медикаментов в лагеря выполняли офицеры Управления стратегических операций (*Office of Strategic Services*) – организации, которая позже была преобразована в ЦРУ. Именно они смогли эвакуировать из лагеря в районе Сианя американского генерала Джонатана Уэйнрайта и британского генерала Артура-Эрнста Персиваля, чтобы – по распоряжению Макартура – они смогли присутствовать на церемонии подписания Акта о капитуляции Японии 2 сентября 1945 г. За неполные четыре месяца большинство военнопленных и интернированных были освобождены.

Удачно завершив, по сути, военные операции по разоружению, демобилизации, репатриации и освобождению военнопленных, штаб оказался перед не-

обходимостью решать текущие проблемы поверженной страны и определять её будущее. Гражданские проблемы оказались намного тяжелее*.

До 1949 г. в Японии практически во всех крупных городах официально действовали чёрные рынки, многие из которых контролировались японскими бандами «якудза». Спекуляция подпитывалась разворованными запасами армейских складов и за счёт участия в этом солдат оккупационной армии, пользовавшихся дешёвыми товарами в армейских магазинах и выгодным валютным курсом. Американцы ежемесячно отправляли на родину около 8 млн. долл., что намного превышало денежное довольствие армии [31, р. 226]. В стране с благословения японских властей процветала проституция**. Контраст между сытыми, здоровыми и хорошо обеспеченными американцами и больным и голодным японским населением усугублял депрессию и падение общественной морали. Страна оказалась перед реальной угрозой голода, и эта реальность осенью 1945 г. стала наиболее актуальной проблемой, стоящей перед штабом оккупационных войск. При этом, хотя исполнительные функции американцы делегировали сохранённой японской администрации, решить наиболее срочные проблемы, связанные с голодом в разрушенной стране, могли только американцы. За две недели между объявлением о принятии Японией условий капитуляции и прибытием американцев в страну японские военные фактически передали чёрному рынку всё имевшееся продовольствие и промышленные товары, а вся документация о запасах была уничтожена*.

Первая, из 2185 инструкций, изданных штабом за время оккупации, касалась запрета для американцев использовать местные продукты, и для штаба оккупационных войск борьба с голодом стала одной из первоочередных задач.

Уже на второй день своего пребывания в Токио Макартур направил в Вашингтон требование о необходимости предоставить Японии 3,5 млн. т продовольствия. Не получив ответа, он направил телеграмму со словами «дайте мне или хлеб или патроны» [26, р. 307]. Поставки продовольствия начались, и па-

* Более четверти национального богатства было потеряно в войне, 30% населения оказалось без жилья [12, р. 122]. 66 японских городов были разрушены и сожжены американской авиацией, в результате чего в Токио было уничтожено 65% жилья, в Осаке – 57%, в Нагое – 89%, около 9 млн. человек стали бездомными. Японии угрожала эпидемия туберкулёза, который в 1945 г. унёс больше людей, чем погибло от американских бомбардировок, включая Хиросиму и Нагасаки [31, р. 107].

** Уже 18 августа 1945 г. МВД Японии издало секретную инструкцию полицейским властям на местах о необходимости подготовки развлекательных заведений для оккупационной армии. Использовался опыт, полученный ещё в период «открытия Японии», когда создавались увеселительные кварталы для утех «западных варваров». Эти заведения легально просуществовали до января 1946 г., после чего по указанию штаба были закрыты как «нарушающие права женщин». Однако проституция продолжала процветать, поскольку голод гнал женщин на панель, что для многих из них было единственной возможностью для выживания.

* Утром, после прилёта в Японию Макартур в йокогамском отеле Нью-Гранд заказал на завтрак яйцо, которого в ресторане не оказалось. Офицеры, сопровождавшие Макаргура, бросились в город в поисках, но достать им удалось только одно единственное яйцо.

параллельно американцы решали вопросы о производстве продовольствия в самой Японии, что требовало глубокой реформы её сельского хозяйства.

В декабре 1945 г. японское правительство провело через парламент собственный вариант косметической земельной реформы, не получивший одобрения Макартура и его советников в штабе. Не нашёл одобрения Макартура и вариант аграрной реформы, принятой в апреле 1946 г. на третьем совещании Союзного совета по инициативе советского представителя (предлагался радикально-колхозный вариант реформы на основе экспроприации государством всей земли, что было поддержано японскими коммунистами и социалистами).

В штабе была создана группа, приступившая к разработке собственного варианта реформы. Считается, что ведущую роль в подготовке проекта играл Вольф Ладежинский*, предложивший детальную систему проведения реформы, включая обучение тех, кто должен был работать в земельных комиссиях по всей стране, их зарплату и суточные [41, p. 112]. В конце войны лишь около 7% обрабатываемой земли принадлежало тем, кто на ней работал. Почти 70% живущих в деревнях трудились на полностью или частично съёмной земле. Планировалось изымать излишки земли у землевладельцев, её не обрабатывающих. Такие участки выкупались государством и на льготных условиях продавались тем, кто их обрабатывал. Рассрочка земельных платежей на 30 лет, особенно в условиях инфляции, была выгодна для реальных землепользователей, которые уже через несколько лет смогли её выкупить. Закон «Об аграрной реформе» на основе подготовленного штабом проекта был принят в октябре 1946 г. и стал основой для радикальных изменений в сельском хозяйстве Японии**.

Параллельно с решением военных и других насущных проблем страны, штаб активно занимался вопросами демократизации Японии. За четыре месяца 1945 г. штаб Макартура издал ряд указов, направленных на разрушение военно-политической структуры Японии. 11 октября на встрече с премьер-министром Сидэхара Кидзюро Макартур потребовал провести социальные реформы, включая эмансипацию женщин, создание независимых профсоюзов, либерализацию школьного образования, разрушение системы поли-

* Ладежинский, родился в 1898 г. в Екатеринополе Киевской губернии, в 1920 г. бежал в Румынию, а оттуда в США, где, выучив английский и закончив Колумбийский университет, всю жизнь занимался проблемами сельскохозяйственных реформ в странах Азии. В 1954 г. комиссией сенатора Маккарти он был обвинён в связях с Компартией США и СССР и отозван из американского посольства в Токио, хотя он был известен в Азии как «наиболее непримиримый враг коммунизма» [42]. В конечном счёте он был оправдан, ушёл с государственной службы и до конца жизни работал во Всемирном банке, где занимался вопросами земельной реформы в странах Юго-Восточной Азии.

** Если в 1947 г. во владении у собственников находилось 54% обрабатываемой земли, то уже в 1950 г. этот показатель составил 90%, а число фермеров, работающих на собственной земле, выросло с 38 до 70% [11, p. 31]. Реформа значительно снизила социальную напряжённость в стране, достаточно быстро создав слой мелких и средних собственников, которые не только смогли накормить страну, но и стали достаточно консервативными собственниками, лишёнными революционного зуда, что позволило многим исследователям земельной реформы в Японии назвать её «контрреволюционной» [29, p. 39].

цейской слежки за гражданами и демократизацию экономических институтов. Целью директив штаба, по словам полковника К. Дайка, являлся запрет на распространение милитаристских и ультранационалистических идей» [14, р. 200]. В рамках этой политики были внесены изменения в школьные учебники. В октябре 1945 г. Макартур разрешил деятельность Коммунистической партии Японии (КПЯ), которая с момента своего образования в 1922 г. находилась на полулегальном положении. В декабре штаб начал кампанию по воссозданию профсоюзного движения, уничтоженного во время войны. К августу 1945 г. число членов профсоюза составляло уже 6,75 млн. человек. К 1947 г. были приняты законы о коллективных договорах, забастовках и даже о страховой медицине. Однако размах профсоюзного движения, в котором сильное влияние имели японские коммунисты, начал пугать штаб Макарура, и он запретил запланированную на 1 февраля 1947 г. всеобщую забастовку.

Выступая поборником либерализации, Макартур, как и любой диктатор, не терпел никакой критики. С самого начала оккупации в стране была установлена жесточайшая цензура, просуществовавшая до сентября 1949 г. В длинном списке цензурных запретов и ограничений было табу на критику штаба и самого Макарура, США и их союзников, включая СССР, довоенной политики союзников, оккупационных войск. Запрещалось пропагандировать милитаризм, национализм, божественное происхождение императора, писать о чёрном рынке [12, р. 411]. До 1951 г. штаб разрешал Японии иметь лишь одну радиостанцию – государственную (*NHK*). Каждый месяц секция гражданской цензуры при Отделе безопасности штаба (*Civil Censorship Detachment*) просматривала 26 тыс. газет, 3800 выпусков информационных агентств, 4000 журналов, 1800 книг, 23 тыс. расшифровок радиопередач. Кроме того, цензура просматривала 330 млн. писем и прослушивала 800 тыс. частных телефонных разговоров. Цензурировались все фильмы и театральные постановки. Для выполнения этих задач использовалось свыше 6 тыс. японцев, которые переводили материалы для американских цензоров [47, р. 263-320]. Американцы умудрились запретить даже перевод на японский романа Льва Толстого «Война и мир» [21, р. 63].

Вопрос о военных преступниках и военных репарациях

Решение выявить зачинщиков войны и лишить их права занимать должности, с помощью которых можно было оказывать воздействие на демократизацию Японии, являлось одним из основополагающих пунктов оккупационной политики США. 11 сентября 1945 г. преступники были разделены на три категории: «А» – «преступления против мира», «В» – нарушение правил ведения войны, «С» – преступления против человечности. Генерал хотел судить членов кабинета Тодзэ самостоятельно, без участия союзников, однако 6 октября пришла директива из Вашингтона о создании Международного трибунала, организация и обеспечение работы которого возлагалась на Макарура. 7 ноября 1945 г. Макартур обратился к своему политическому со-

ветнику Дж. Атчесону с просьбой представить список тех, кого необходимо арестовать. Такие списки были представлены к концу года. Было арестовано 103 человека, включая высших чинов армии и флота и бюрократов высшего эшелона, 15 высших армейских офицеров, три адмирала, пять дипломатов и пять чиновников. Трое подозреваемых были членами кабинета Тодзио в момент нападения на Пёрл-Харбор* [16, р. 963-978]. По предложению советского представителя в Союзном совете в список попали подписавшие капитуляцию министр иностранных дел Сигэмицу Мамору и начальник Генштаба Умедзу Ёсидзиро.

17 декабря 1945 г. начались процессы над военными преступниками категорий «В» и «С». Дела более чем 5 тыс. японцев, подозреваемых в совершении преступлений этих категорий, были рассмотрены национальными трибуналами США, Нидерландов и стран Британского Содружества. Всего были казнены 920 японцев, 475 были приговорены к пожизненному заключению, 2944 – к меньшим срокам, 1018 – были оправданы, из них трибуналы США судили 1344 подозреваемых, из которых 140 были казнены, 145 – получили пожизненный срок, 877 – приговорены к различным срокам, а 182 были оправданы [22, р. 168-170].

19 января 1946 г. Макартур опубликовал Хартию Международного военного трибунала для Дальнего Востока. Президентом трибунала был назначен австралийский судья сэр Уильям Вебб. Несмотря на попытки представителей СССР и Великобритании судить императора, в конечном счёте он был исключён из списка военных преступников. Всего трибунал, в составе представителей 11 государств, рассмотрел дела 28 обвиняемых, из которых семь были приговорены к смертной казни, 16 – к пожизненному тюремному заключению, двое – к меньшим тюремным срокам, двое умерли в ходе процесса и один был признан невменяемым и исключён из процесса.

Политика Макаргура по наказанию военных преступников была скомпрометирована двумя судебными делами и отсутствием ещё одного суда. Это прошло практически незаметным для Японии периода оккупации, где жесточайшая цензура ставила заслон любым новостям, затрагивающим интересы диктатора. Однако внимание привлёк проходивший в Маниле в сентябре 1945 г. суд над двумя, пожалуй, наиболее талантливыми японскими генералами Ямасита Томоюки и Хомма Масажару, первый из которых провёл блестящую операцию по захвату Сингапура в феврале 1942 г., а второй нанёс поражение Макаргуру в Филиппинской кампании того же года. Они были обвинены в нарушении правил ведения войны и в зверствах в отношении американских военнослужащих и мирного населения. Их судил военный суд, состоявший из офицеров, подчинённых Макаргуру, и оба были приговорены к смертной казни, хотя их вина не была доказана. В то же время Макартур сделал всё возможное, чтобы преступник, чья вина была хорошо известна и не отри-

* Из 16 приговорённых к пожизненному заключению трое умерли в тюрьме, 13 были помилованы в 1955 г., приговорённый к 20 годам заключения Того Сигэнори умер в тюрьме, а отбывавший 7-летний срок Сигэмицу Мамору был помилован в 1950 г. и в 1954 г. вновь стал министром иностранных дел в кабинете Хатояма Итиро.

цалась самым подозреваемым, смог избежать справедливого суда. Первое, о чём спросил Макартур, приземлившись 28 августа 1943 г. в Ацуги, – «где Исии?». Речь шла о генерал-лейтенанте Исии Сиро, возглавлявшем «Отряд 731», который проводил исследования по применению бактериологического оружия, используя в своих опытах китайских и американских военнопленных [3, р. 209]. В отряде насчитывалось 3 тыс. врачей, технических сотрудников и охраны, имелись свои самолёты и аэродром вблизи Харбина.

Исии после капитуляции вернулся из Китая, зарыл все документы в саду и организовал церемонию собственных похорон, поскольку по справке, представленной мэру его родного городка, Исии погиб в Китае. Однако Штаб получил письмо, в котором говорилось, что Исии жив. Американцы пригрозили одному из бывших сотрудников Исии, который работал на американцев, что если он не назовёт местоположение своего бывшего начальника, то его передадут русским. Через некоторое время Исии сам пришёл к американцам и предложил в обмен на гарантии безопасности свои услуги в качестве «американского эксперта по вопросам биологического оружия». В случае согласия, он заявил «о готовности предоставить всю информацию о биологическом оружии, которая может пригодиться в случае войны между США и СССР» [45, р. 207]. 6 мая 1947 г. Макартур телеграфировал в Вашингтон о том, что «дополнительная информация от Исии может быть получена при условии, если японцам будет сообщено, что она не будет выходить за рамки разведки, и не будет использована в качестве свидетельства о «военных преступлениях» [18, р. 109].

Секретное решение о неприкосновенности военного преступника было принято в марте 1948 г. Комитетом начальников штабов и было согласовано с президентом. В направленной Макартуру телеграмме говорилось, что «информация, полученная от Исии и его сотрудников, должна сохраняться разведслужбами» [3, р. 223]. Исии некоторое время находился под домашним арестом, и когда японская полиция обнаружила его местопребывание, американцы смогли убедить полицейских, что это не тот человек, которого они разыскивают.

В 1947 г. американцы были вынуждены дать возможность советским представителям допросить Исии, но все его ответы были согласованы с американским адвокатом, предоставленным штабом Макартура, и практически не содержали какой-либо полезной информации. В конце 1949 г. в Хабаровске состоялся процесс над 12 офицерами Квантунской армии, обвинявшимися в создании и применении бактериологического оружия. Четверо генералов были приговорены к 25 годам заключения, остальные – к различным срокам от 20 до 2 лет^{**}. В феврале 1950 г. СССР обратился в ДВК с предложением провести

* Исии спокойно прожил в своём доме до конца жизни (1969 г.). Один из его ближайших сотрудников Найто Рёити стал главой крупной фармацевтической компании, другой сотрудник, занимавшийся реакцией людей на холод, был консультантом японской экспедиции к Южному полюсу, ещё один – возглавил фирму по производству плазмы крови [31, р. 296].

** В 1956 г. последние из осуждённых были возвращены на родину из Иванова, где они отбывали наказание.

суд над императором и четырьмя генералами по обвинению в подготовке бактериологической войны, но США отказались, мотивируя это «идеологической ангажированностью предложения» [9, 15.02.1950, р. 244]. Фактически, в контексте «холодной войны», американцы приняли решение не предъявлять обвинения японцам, связанным с бактериологическим оружием, в обмен на получаемую от них информацию.

Параллельно с работой Международного трибунала была начата кадровая «чистка». Этот процесс не предусматривал ни арест, ни какую-либо форму уголовного преследования. В категорию тех, кто проходил проверку на лояльность, попадали высшие офицеры армии и флота, офицеры жандармерии (Кемпейтай), офицеры армии и флота, проявлявшие национализм и агрессивные настроения, руководство ультранационалистических и террористических организаций и все те, кто подозревался в военных преступлениях [36, р. 11]. Проводить «чистку» штаб намеревался руками японцев, что, естественно, встречало сопротивление действующих японских политиков, многие из которых соответствовали критериям, предусматривающим увольнение и запрет на политическую деятельность. Японцы крайне негативно относились к «чисткам», и Ёсида в конце октября 1946 г. направил Макартуру письмо, в котором говорилось, что военный режим был создан кликой военных, а народ был лишь мишенью их политики. На это Макартур ответил, что политика «чисток» должна дать людям возможность «обновить руководство на местах» [16, р. 971]. Однако под давлением штаба в январе 1947 г. Ёсида наконец прореагировал на требования Макартура закончить «чистку»*.

Важным шагом по демократизации страны стала подготовка к пересмотру конституции. Хорошо понимая, что американцы будут настаивать на её пересмотре, правительство начало подготовку собственных вариантов реформ. Для составления предложений по реформе конституции МИД Японии пригласил профессора Токийского императорского университета Миядзава Тосиёси, который подготовил «Предложения по реформе конституции», где обосновывался тезис, что действующая конституция, принятая в 1889 г., уже тогда поддерживала идеи демократии.

Аналогичную точку зрения высказывал и выдающийся английский историк Дж. Сэнсом, входивший в Союзный совет для Японии. Он считал, что действующая конституция требует лишь трёх изменений – кабинет министров становится подотчётен парламенту, полномочия верхней палаты ограничиваются, а парламенту вменяется в обязанность ежегодно готовить и принимать бюджет.

* Было роздано свыше 2 млн. опросных листов. В список подлежащих запрету на дальнейшую работу по специальности попали 3960 мэров и членов местных собраний (менее 1% от рассмотренных), было проверено более 150 крупных компаний и уволено 1973 человека из 8309 (24%), проверено 605 редакций газет и радио, рассмотрены дела 1328 человек, из которых было уволено 1066 (81%) [26, р. 288]. Одной из жертв «чистки» стал лидер победившей на выборах (в январе 1946 г.) Либеральной партии Хатояма Итиро, претендовавший на пост премьер-министра. Ёсида обратился к Макартуру с просьбой снять с Хатояма обвинения и «рекомендовать трону назначить его премьер-министром». Уитни ответил, что Макартур считает его «нежелательной персоной» [15, р. 110].

Со своими рекомендациями выступил и Вашингтон. В январе 1946 г. Координационный комитет подготовил документ – «Реформа государственной системы Японии» (*SWNCC* 228). В принципе, эти рекомендации мало отличались от тех целей, к которым стремился Макартур, но там был пункт, ограничивавший участие штаба в конституционной реформе, на что генерал внимания не обратил.

1 февраля 1946 г. газета «Майнити» опубликовала японский вариант конституции, подготовленный комитетом во главе с государственным министром Мацумото Дзодзи. Японский проект не удовлетворил Макарута, и на этом фактическое сотрудничество с японцами в подготовке новой конституции закончилось. На следующий день Макартур подготовил записку, в которой были сформулированы основные положения готовившегося документа. Главным в его плане указывалось: 1) «император является династическим главой государства. Его обязанности и власть проистекают из конституции и отвечают воле народа»; и 2) «война как суверенное право народа упраздняется» [30, р. 94].

Подготовка текста новой конституции полностью перешла в компетенцию штаба Макарута: было создано восемь комиссий и сводный комитет, а руководитель секции генерал К. Уитни 4 февраля дал сверхсекретное задание своим 27 сотрудникам подготовить проект конституции на основе тезисов Макарута. Уже 7 февраля комиссии подали свои предложения и после их обсуждения в сводном комитете было представлено 92 параграфа предполагаемой конституции. Вечером 10 февраля документ был передан Макаруту и, после того как он одобрил его (13 февраля), Мацумото представил американский вариант конституции премьер-министру Сидехара Кидзюро. При этом до сведения японцев была доведена информация о том, что СССР и Великобритания настаивают на суде над императором, а 18 сентября 1945 г. Сенат США принял резолюцию о необходимости судить императора как военного преступника. Если же конституция не будет принята, дело императора может быть передано в Международный военный трибунал, созданный для Дальнего Востока, 19 января 1946 г. На подготовку проекта конституции потребовалась ровно неделя.

21 февраля премьер-министр встретился с Макарутом и изложил итоги обсуждения нового варианта конституции на заседании кабинета 19 февраля, где было высказано мнение о неприемлемости американского проекта. Несогласие, в основном касалось вопроса будущего императорской системы и отказа от войны. Макартур убедил Сидехара как в необходимости включения этих параграфов в конституцию, так и в том, что США не собираются отходить от своих предложений. На следующий день документ был представлен на заседании правительства и был в целом одобрен. Мацумото вместе с министром иностранных дел Ёсида Сигэру посетили штаб с целью выяснить, в какие части конституции японская сторона не имеет права вносить свои предложения

* Конституция США, принятая в 1787 г., состояла из преамбулы и семи статей и писалась 127 дней.

или исправления. Им было сказано, что они могут вносить стилистические изменения, но не смысловые. 4 марта Мацумото представил Уитни проект конституции с внесёнными изменениями. В частности, японцам удалось отстоять своё предложение о создании двухпалатного парламента. После согласования поправок 6 марта окончательный вариант проекта конституции был передан прессе. Один из участников подготовки японского проекта конституции, юрист Сирасу Дзиро, грустно заметил: «Вот так родилась конституция, выставляющая напоказ наше поражение» [15, р. 101].

На следующий день проект появился в японских газетах вместе с заявлением Макартура о том, что США поддерживают проект конституции. В апреле кабинет Ёсида представил проект парламенту, сформированному по результатам выборов 10 апреля. Обсуждение, в основном, концентрировалось вокруг параграфов относительно определения роли императора как «символа нации» и «отказа от войны», при этом против отказа от войны выступили японские коммунисты*. Конституция была обнародована 3 ноября 1946 г., в день рождения императора Мэйдзи, и вступила в силу 3 мая 1947 г. В честь этого японский духовой оркестр исполнил перед императорским дворцом патриотический американский марш «Полосы и звёзды навсегда» [17, р. 488].

Большое внимание на первом этапе оккупации уделялось и вопросам репараций и реструктуризации японской экономики. Ещё весной 1945 г. президент Трумэн назначил калифорнийского нефтяника Эдвина Паули ответственным за послевоенную репарационную политику в отношении Японии. Паули считал, что в первую очередь необходимо уничтожить её военную промышленность. Японцы ничего не потеряют, если страна лишится таких отраслей, как металлургия и машиностроение, а японская экономика сравняется с экономикой стран Азии. По его мнению, главный удар следовало нанести по крупнейшим монополиям – «дзайбацу» («денежные мешки» по-японски). Паули критиковал политику Макартура, считая, что тот слишком медленно уничтожает крупнейшие компании.

Побывав в Японии в конце 1945 г., Паули представил доклад президенту, суть которого сводилась к тому, что, учитывая негативный опыт взыскания репараций с Германии после окончания Первой мировой войны (что стало причиной возрождения её агрессивности), взыскивать репарации с Японии следует исходя из её возможностей, а не из ущерба, который Япония нанесла союзникам. В своём докладе президенту Трумэну Репарации из Японии (*Immediate Programm*) в мае 1946 г. Паули писал, что до тех пор, пока будут существовать «дзайбацу», «Япония продолжит оставаться их Японией». Доклад критиковал действия Макартура, который «не прилагал усилий для демонтажа японского промышленного потенциала». Предлагалась «немедленная конфискация 27 наиболее важных станкостроительных предприятий, производящих половину станков», и подчёркивалось, что ситуация, когда де-

* На вопрос генсека КПЯ Носака Сандзо о том «как можно отказываться от войны, если существует вероятность войны в рамках самообороны», премьер-министр Ёсида ответил, что «в прошлом все империалистические войны велись в рамках самообороны» [14, р. 203].

сять «дзайбацу» контролируют три четверти промышленных, коммерческих и финансовых ресурсов страны, противоречит американским антитрестовским законам [39, р. 38].

Работа по демополизации японской экономики продвигалась не слишком успешно. В штабе считали, что реализация плана по роспуску «дзайбацу» должна стать делом самих монополий, которые в свою очередь стремились минимизировать потери от реализации подобных планов. Против этого выступал и главный политический партнёр оккупационных властей Ёсида, заявивший 19 октября 1945 г., что ответственность за милитаризм лежит не на старых «дзайбацу», которые «радостно восприняли окончание войны, а на новых компаниях, чьи доходы выросли на военных заказах» [19, р.43-44].

Тем не менее, план по разукрупнению монополий, хотя и медленно, но реализовывался. В апреле 1947 г. в Японии был создан аналог американской Комиссии по честной торговле, а в декабре японский парламент принял закон «О ликвидации избыточной концентрации экономики», предусматривающий роспуск компаний-монополистов. Было распущено 18 крупных фирм, а их предприятия были переданы другим владельцам или превратились в самостоятельные единицы. В то же время частичный роспуск «дзайбацу» и проводимая оккупационными войсками кадровая «чистка» открыли путь созданию новых компаний, занявших прочное место в иерархии японских компаний*.

Если предпринятые штабом усилия по демократизации Японии действительно заложили основы трансформации общества, экономические реформы не привели к сколь-либо серьёзным изменениям в повышении уровня жизни в стране. Реальный уровень ВВП на душу населения в 1946 г. составил лишь 55% от уровня 1934–1936 гг., а уровень инфляции по сравнению с тем же периодом вырос в 16,3 раза [6, р. 500].

Шаги Макартура по демократизации Японии вызвали резкое противодействие Вашингтона. Под огнём критики оказалась политика генерала, направленная на роспуск «дзайбацу», «чистку» деловых кругов и возрождение профсоюзов. Противники оккупационной политики группировались вокруг журнала «Ньюсуик», его редактор Гарри Керн был одним из создателей в 1948 г. Американского совета по Японии, который поддерживали министр торговли А. Гарриман, министр обороны Дж. Форрестол и бывший президент Г. Гувер. По инициативе Керна в журнале в 1947 г. появился ряд статей, анализирующих оккупационную политику США, где наряду с позитивной оценкой действий Макартура содержались и обвинения в политическом либерализме и при-

* Компания «Комацу», производившая детали для танков и якорные цепи для флота, стала выпускать бульдозеры, крупнейшие производители фото- и кинооборудования «Кэнон» и «Никон» были поставщиками оптики для армии; «Хонда» производила мотоциклы и моторы для армии, один из основателей компании «Сони» Ибука Масару работал в компании, поставлявшей военное оборудование для связи. Можно сказать, что усилия по роспуску таких гигантов, как «Мицубиси», «Мицуй» и других «дзайбацу» особого ущерба им не принесли, и уже в 1951 г. 8% держателей акций контролировали 68% рынка [4, р. 202-203], а к середине 1952 г. девять крупнейших конгломератов контролировали значительную часть японской экономики [40, р. 107].

теснении бизнеса. Критикуя действия штаба в отношении японского бизнеса, журнал писал: «Инфляция и тяжёлая экономическая ситуация в стране явились результатом некомпетентности и левого радикализма сотрудников Макартура» [32].

* * *

В начале 1947 г. для США глобальная ситуация в мире и особенно в Азии складывалась не слишком благоприятно. Несмотря на то что Соединённые Штаты вышли из Второй мировой войны мощнейшей державой мира, СССР контролировал страны Восточной Европы, в Азии американцы с каждым днём теряли свои позиции в Китае, а экономика Японии всё ещё оставалась на грани коллапса. Страна продолжала голодать, двузначная инфляция делала продукты питания недоступными для большей части населения. Политический советник при штабе Дж. Атчесон докладывал американскому президенту в начале января 1947 г.: «Японская экономика находится в состоянии банкротства, и хотим мы этого или нет, Япония попадает под экономическую ответственность США» [16, p. 159].

Изменилась и военно-политическая ситуация на Дальнем Востоке. Если после окончания Второй мировой войны своим главным союзником в Азии американцы рассматривали Китай, то из-за очевидного провала политики Чан Кайши Япония из бывшего противника постепенно трансформировалась в будущего союзника. 8 мая 1947 г. заместитель госсекретаря Д. Атчесон выступил с речью в Кливленде. Он призвал США «приложить усилия к восстановлению двух великих мастерских Европы и Азии – Германии и Японии, от которых зависит окончательное восстановление двух континентов» [9, Vol. XVI, No. 411, p. 994]. Место главного врага США всё больше переходило к СССР, а Япония, становившаяся важнейшим американским союзником в Азии, требовала восстановления экономики и прекращения «чисток» и борьбы с «дзайбацу».

19 марта 1947 г. Макартур созвал первую и последнюю пресс-конференцию за время своего пребывания в Японии и выступил с заявлением о том, что оккупацию можно оценить как большой успех. Он сказал, что Япония готова подписать мирный договор, а американские войска могут вернуться домой [15, p. 157]. В Вашингтоне это справедливо расценили как заявку Макартура на участие в президентских выборах 1948 г. и задумались о том, что делать с генералом, с его политикой в Японии. Необходимость «обратного курса» стала очевидностью.

Список литературы

1. *Морита Акио*. Сделано в Японии. Москва: Прогресс, 1980, 369 с.
2. *Новиков Н.В.* Воспоминания дипломата. Москва: Политиздат, 1989, 396 с.
3. *Barenblatt Daniel*. A Plague Upon Humanity: The Secret Genocide of Axis Japan's Germ Warfare Operation. New York: Harper Collins, 2004, 304 p.
4. *Bisson Thomas*. Zaibatsu Dissolution in Japan. Berkeley: University of California Press, 1954, 314 p.

5. *Buckley Roger*. U.S.-Japan Alliance Diplomacy 1945-1990, Cambridge Studies in International Relations. 21, New York: Cambridge University Press, 1992, 225 p.
6. Cambridge History of Japan. Vol. VI Cambridge: The Twentieth Century, 2008, 500 p.
7. Christian Century, October 1945.
8. *Cohen Theodore*. Remaking Japan: The American Occupation as New Deal. New York: The Free Press, 1987, 533 p.
9. Department of State Bulletin, 1945.
10. *Dower John*. Empire and Aftermath. Yoshida Shigeru and the Japanese Experience, 1878-1954. Council on East Asian Studies, New York: Harvard University, 1979, 618 p.
11. *Dower John*. Embracing Defeat: Japan in the Wake of World War II. New York W.W. Norton & Co,1999, 676 p.
12. *Dower John*. Japan in War and Peace. New York: W.W. Norton & Co.Inc., 1993, 368 p.
13. *Ferrell Robert*. Off the Record: The Private Papers of Harry S.Truman. New York: Harper Collins Publisher, 1980, 448 p.
14. Fifty Years of Light and Dark. The Hirohito Era. The Mainichi Newspapers, Tokyo, 1973, 464 p.
15. *Finn Richard*. Winners in Peace. MacArthur, Yoshida, and Postwar Japan. Berkely: University of California Press, 1992, 413 p.
16. FRUS 1945, Japan. Vol. VI.
17. *Gayn Mark*. Japan Diary. New York: William Sloane, 1948, 517 p.
18. *Gold Hal*. Unit 731 Testimony: Japan's Wartime Human Experimentation Program. Tokyo: Chrles F. Tuttle, 1966, 256 p.
19. *Hadley Eleanor*. Antitrust in Japan. Princeton: Princeton University Press, 1970, 542 p.
20. *Hille Henry*. Eighth Army's Role in the Military Government of Japan // Military Review, February 1948.
21. *Hopewell Jim*. Press Censorship: A Case Study. Baltimore: University of Maryland, May 1971.
22. *Horwitz Solis*. The Tokyo Trial, International Conciliation, November 1950.
23. MEMORANDUM fOR tHE pRESIDENT. Subject: Authority of the supreme Commander for the Allied Powers. Washington, Department of State, 13.09.1945. Available at:
<https://www.ndl.go.jp/constitution/e/shiryu/01/023/023tx.html> (accessed 20.02.2016).
24. Oral History Interview with Niles W. Bond. 28.12.1973 by Richard D. McKinzie. Available at: <https://www.trumanlibrary.org/oralhist/bond.htm#50> (accessed 20.02.2016)..
25. *Hunt Frazier*. The Untold History of Douglas MacArthur. New York, Devin-Adiar, Co, 1954, 533 p.
26. *MacArthur Douglas*. Reminiscences. New York: Crest Books, 1964, 496 p.
27. *Masumi Junnosuke*. Postwar politics in Japan, 1945-1945. Berkeley: University of California, 1985, 420 p.

28. *Manchester William*. American Caesar Douglas MacArthur 1880-1964 New York: Dell Book, 1978, 960p.
29. *McCoy Al*. Land Reform as Counter-Revolution // Bulletin of Concerned Asian Scholars. Vol. 3, No. 1, Winter-Spring 1971.
30. *Moore Ray, Robinson Donald*. Partners for Democracy. Crafting the New Japanese State under MacArthur. Oxford (N.Y.): Oxford University Press, 2002, 409 p.
31. *Morris Seymour*. Supreme Commander. MacArthur's Triumph in Japan. New York: HarperCollins Publishers, 2014, 364 p.
32. Newsweek, 10.05 и 23.06. 1947.
33. *Oppler Alfred*. Legal Reform in Occupied Japan: A Participant Looks Back. Princeton: Princeton University Press, 1976, 368 p.
34. *Packard George*. Edwin O.Reischauer and the American Discovery of Japan. New York: Columbia University Press, 2010, 351 p.
35. *Perry John Curtis*. Beneath the Eagle's Wings, Americans in Occupied Japan. New York: Dodd, Mead & Co, 1980, 253 p.
36. Political Reorientation of Japan, September 1945 to September 1948, Report of Government Section SCAP. Washington: U.S. GPO, 1949, 1300 p.
37. *Reischauer Edwin*. The Japanese. Tokyo: Tuttle, 1978, 443 p.
38. Reports of General MacArthur, MacArthur in Japan: The Occupation: Military Phase. Washington: 1966, 297 p.
39. *Schaller Michael*. The American Occupation of Japan. Oxford (N.Y.): Oxford University Press, 1985, 351 p.
40. *Schonenberg Howard*. Aftermath of War. The Kent University Press, 1992, 347 p.
41. The Selected Papers of Wolf Ladejinsky. Agrarian Reform as Unfinished Business. Oxford (N.Y.): Oxford University Press, 1977, 618 p.
42. Time, 3.01.1955.
43. *Ward Robert, Sakamoto Yoshikazu*, eds., Democratizing Japan: The Allied Occupation. Honolulu: University of Hawaii Press, 1987, 486 p.
44. *Whitney Courtney*. MacArthur. His Rendezvous with History. New York: Alfred E. Knopf, 1956, 547 p.
45. *Williams Peters, Davis Wallace*. Unit 731: The Japanese Army's Secret of Secrets. London: Hodder and Stoughton, 1988, 303 p.
46. *Willoughby Charles*. Chamberlain John, MacArthur: 1941-1945: Victory in the Pacific. New York: McGraw-Hill, 1954, 441 p.
47. *Wolfe Robert*, ed., Americans as Proconsuls: United States Military Government in Germany and Japan. Carbondale, Southern Illinois University Press, 1984, 563 p.

History

USA – Japan: Occupation, First Period (1945-1947)

(USA ❖ Canada Journal, 2016, no.11, p. 59-83)

Received 11.05.2016.

NOSOV Mikhail Gregorievich – Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. 11-3, Mokhovaya st., 125009 Moscow, Russian Federation (mikhail-nosov@mail.ru).

The United States, who despite the officially allied character of occupation, carried out it virtually alone, faced a difficult task of elimination of military threat from Japan, conversion it into second rate country, and complete eradication of militarism, which was the source of Japanese aggression. The achievement of these tasks started with disarmament and demobilization of Japanese army which was successfully and completely achieved by Japanese themselves under American control. More challenging was the problem of the return of Japan to peaceful life, and democratization of the country.

Keywords: *USA, Japan, MacArthur, Truman, USSR*

About the author:

NOSOV Mikhail Gregorievich, Doctor of Sciences (History), Corresponding member of the Russian Academy of Sciences. Deputy Director for Scientific Work.